

Сун Линьюй снова достал телефон и набрал номер Ми Жунжун, его голос был достаточно громким, чтобы заставить Вэй Цзиньчжи встать.

— Алло, мама...

— Ты! — Вэй Цзиньчжи, сдерживая голос, указал на него пальцем.

— Мама, Сяо Цзинь говорит... — Сун Линьюй намеренно замедлил речь, и дыхание Вэй Цзиньчжи почти остановилось.

— Мы же выбираем кровать, давай уже идём! — Вэй Цзиньчжи показал ему средний палец. Этот мерзавец хотел пожаловаться.

Сун Линьюй тихо засмеялся.

— Сяо Цзинь сказал, что вы не прислали размер стола, и попросил позвонить.

Ми Жунжун, занятая разговором с Вэй Яньчжи, быстро ответила и повесила трубку, а через секунду пришло сообщение.

— Сун Линьюй, ты... я тебя ненавижу! — Вэй Цзиньчжи почувствовал холод в спине. Хорошо, что он смог выкрутиться, иначе Сун Линьюй мог бы здесь же отшлёпать его, и тогда жизнь была бы окончена.

— Пока мы не разведёмся, тебе придётся терпеть моё присутствие, — лицо Сун Линьюя менялось мгновенно, от улыбки до чего-то более глубокого.

— ...Хорошо, — Вэй Цзиньчжи опустил взгляд.

Под руководством консультанта они направились в секцию постельных принадлежностей, но, не выдержав его болтовни, решили прогуляться сами.

Вэй Цзиньчжи садился на каждую кровать, проверяя её упругость, словно ребёнок. Сун Линьюй с трудом сдерживал желание сделать сотню фотографий, чтобы всегда видеть эти милые моменты.

— Сун Линьюй, Сун Линьюй, эта хорошая, маме, наверное, понравится резьба, — Вэй Цзиньчжи остановился у одной кровати, потрогав узоры на изголовье.

— Да, неплохо, давай купим эту, — Сун Линьюй быстро позвал консультанта, подтвердил размеры и сразу же оформил покупку.

— Теперь гарнитур, он там, — Вэй Цзиньчжи торопился закончить, ему было неловко находиться рядом с Сун Линьюем.

Тот, конечно, заметил это, но, вопреки желанию Вэй Цзиньчжи, намеренно замедлил шаг, что заставило его несколько раз остановиться и хмуро посмотреть на него.

— Мама сказала не спешить, иначе нас отругают.

«Опять мама, Сун Линьюй, ты мастер манипуляций».

Через полчаса они выбрали гарнитур и перешли к столу. Вэй Тин уже звонил и настаивал, чтобы стол был сдержанным, но элегантным. Вэй Цзиньчжи даже не успел ответить, как отец

повесил трубку. Он покачал головой: «Этот старик — настоящий ребёнок».

Вэй Цзиньчжи выбрал стол по критериям отца, но Сун Линьюй сразу отверг его, сказав, что он недостаточно сдержан. Вэй Цзиньчжи нашёл другой, но тот оказался недостаточно элегантным.

— Тогда выбирай сам, я больше не буду, — Вэй Цзиньчжи сел в ближайшее кресло, скрестив ноги, что явно указывало на его раздражение.

— Отложим стол, сначала выберем лампу, — Сун Линьюй с улыбкой поднял его с кресла.

— Не трогай меня! — Вэй Цзиньчжи оттолкнул его, но, не успев встать, потерял равновесие и упал назад. Сун Линьюй попытался его поймать, но споткнулся о его ноги, и они оба рухнули на кресло.

Между ними оставался всего сантиметр, их дыхание смешалось, и лёгкий аромат кедра достиг ноздрей Вэй Цзиньчжи. Если он не ошибался, Сун Линьюй вчера говорил, что его феромоны пахнут кедром...

— Кажется, я чувствую твой запах... — неуверенно пробормотал Вэй Цзиньчжи.

Сун Линьюй на мгновение замёр, а затем рассмеялся.

— Это духи, которые я сегодня нанёс.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и отклонился назад.

— Отойди!

— Ты же хотел узнать, каково это — чувствовать феромоны, вот я и надушился, — Сун Линьюй встал, поправляя одежду.

— Мне интересны феромоны невестки, а не твои, не выдумывай! — Вэй Цзиньчжи отвернулся с отвращением.

— Консультант, мы берём этот стол и стул, — Сун Линьюй позвал продавца, указывая на стол, который первым приглянулся Вэй Цзиньчжи.

Тот удивился.

— Ты же сказал, что он недостаточно сдержан, почему теперь берёшь?

— Внезапно понял, что он идеален, — Сун Линьюй улыбнулся своей обаятельной улыбкой, и Вэй Цзиньчжи, стоя так близко, не смог остаться равнодушным.

«Чёрт!» — мысленно ударил себя Вэй Цзиньчжи. «Зачем я так реагирую?»

Выбрав всё, что просила Ми Жунжун, они купили ещё несколько аксессуаров. Сдержанные и роскошные предметы предназначались для родителей, а более простые — для себя.

Ми Жунжун стояла у входа, наблюдая, как рабочие заносят мебель, и проверяла качество, прежде чем указать, куда её ставить.

Сун Линьюй получил похвалу, а Вэй Цзиньчжи был явно недоволен. Ведь кровать и стол

выбрал он, а похвалили только Сун Линьюя. «Мама явно на его стороне».

Как раз в этот момент Вэй Яньчжи и Фан Сюй спускались с лестницы. После разговора с Ми Жунжун Вэй Яньчжи стал гораздо внимательнее и, видя слабость Фан Сюя, поддержал его.

Вэй Цзиньчжи всё ещё злился на брата. Если бы не родственные узы, он бы давно дал ему пощёчину. «Настоящий подлец!»

— Почему ты так на меня смотришь? — нахмурился Вэй Яньчжи.

— Ничего, — Вэй Цзиньчжи отвернулся.

Вэй Яньчжи недоумённо посмотрел на Сун Линьюя, словно спрашивая: «Я что-то сделал?»

Тот лишь улыбнулся и покачал головой.

После обеда Вэй Яньчжи отправился на работу, а Ми Жунжун попросила отвезти Фан Сюя домой. Однако тот настаивал на поездке в учебный центр, где преподавал детям по выходным.

— Ты в таком состоянии и ещё собираешься работать? — разозлился Вэй Яньчжи.

— Я уже лучше, родители заплатили за занятия, я не могу их отменить, — Фан Сюй, не глядя на него, собрал сумку.

— Иди домой.

Фан Сюй покачал головой и, выйдя за дверь, увидел, как Сун Линьюй и Вэй Цзиньчжи выезжают из гаража. Он остановил их и, не говоря ни слова, сел в машину.

Вэй Яньчжи, выбежав на улицу, увидел лишь удаляющийся автомобиль, оставляющий за собой клубы пыли. Его лицо исказилось от досады.

Танцевальная студия, где работал Фан Сюй, находилась недалеко от дома Вэй Цзиньчжи, но была далеко от компании Вэй Яньчжи, поэтому его поступок был логичен.

— Невестка, ты уверена, что всё в порядке? Если плохо, лучше отмени занятия, — Вэй Цзиньчжи, высунувшись из окна, спросил уже вышедшего Фан Сюя.

— Всё хорошо, не волнуйся, я взял ингибиторы, — Фан Сюй улыбнулся и поднялся по лестнице.

— Моя невестка такая добрая, — с восхищением произнёс Вэй Цзиньчжи, глядя на его спину.

— Убери голову, я еду, — Сун Линьюй поднял стекло, и Вэй Цзиньчжи неожиданно ударился подбородком.

— Ты что делаешь?

— Еду, — Сун Линьюй, улыбаясь, нажал на газ, и Вэй Цзиньчжи откинулся на спинку сиденья.

— Ты что, гонщик? Здесь же полно людей!

Едва он это сказал, как Сун Линьюй сбавил скорость и плавно влился в поток.

Когда до дома оставалось несколько сотен метров, позвонил Сюй Цюжань, кратко предложив

встретиться вечером в клубе.

Голос был достаточно громким, и Сун Линьюй всё услышал.

Вэй Цзиньчжи вспомнил события той ночи, и его уши слегка покраснели.

— Сюй Цюжань зовёт меня сегодня в клуб. Ты пойдёшь?

— Конечно, мы же договорились.

Вэй Цзиньчжи ответил Сюй Цюжаню, упомянув, что Сун Линьюй тоже пойдёт. Ответ пришёл не сразу, и в его словах чувствовалась досада.

Вечером Вэй Цзиньчжи достал из шкафа свой «клубный наряд», тот самый, в котором он был во второй день после свадьбы, когда его поймали.

— Ты собираешься в этом? — Сун Линьюй, одетый в худи, бросил на него взгляд.

— Да, это мой специальный клубный костюм, — с гордостью сказал Вэй Цзиньчжи, поправляя джинсовую куртку с бахромой.

— Смени его.

— Что? — Вэй Цзиньчжи замёр, недоумённо глядя на него.

<http://bllate.org/book/15561/1414546>